

АЛЕКСАНДРА СОКОЛОВА

МОЙ КОСТЁР В ТУМАНЕ СВЕТИТ

Александра Соколова

Мой костёр в тумане светит

«Автор»

2026

Соколова А.

Мой костёр в тумане светит / А. Соколова — «Автор», 2026

Джианна устала оглядываться в своих решениях на семейные традиции, чужие требования и собственные неудачи. Этим летом она сделала выбор - провести отпуск так, как хочется именно ей. Прибрежный английский город, длинные летние вечера, шум прибоя и исполнение давнего желания – за привычным грузом сомнений поначалу она не была уверена, сможет ли этому радоваться. Но неожиданная встреча в смешных обстоятельствах показывает ей, что мечты стоят затраченных усилий - стоит хоть раз по-настоящему выбрать саму себя.

© Соколова А., 2026

© Автор, 2026

Александра Соколова

Мой костёр в тумане светит

МОЙ КОСТЁР В ТУМАНЕ СВЕТИТ

Лето получалось грустным.

С каждым годом три заветных месяца, казалось, длились всё меньше. Представить себе, что летние каникулы ощущались когда-то почти бесконечными, сейчас удавалось с трудом.

Каждый год я давала себе зарок, что на этот раз всё изменится.

И каждый год ничего не менялось.

К первому октябрю я подходила с грузом несбывшихся надежд, неудавшихся ожиданий и очередных сломанных попыток что-то исправить. То ли я пыталась неправильно, то ли обстоятельства были сильнее.

Но годы шли, и осень за осенью я снова встречала ни с чем.

Вот и это лето выходило грустным, а вместе с ним и жизнь.

А потом всё изменилось.

Когда меня спрашивали, как всё произошло – я старалась отвечать загадочно. Смотрела на собеседника, пыталась угадать, какой истории от меня ждут. У меня был мотивирующий вариант, что я много лет старалась и наконец смогла. Был бунтарский вариант, как я решилась наконец поставить себя на первое место и получила больше, чем ожидала. Был романтический вариант, в котором судьба наконец решала сделать героине подарок как раз тогда, когда она почти потеряла надежду.

Ни одна из этих версий не рассказывала моей истории. Не говорила, что лучшее в моей жизни случилось потому, что я отчаялась, пошла на крайние меры и впервые в жизни разрешила себе подумать о том, что было важно лично для меня.

Или потому, что моя долгожданная поездка в прибрежный город совпала с чередой штормовых ливней и непогодой исторических масштабов.

Или потому, что я не до конца внимательно смотрела по сторонам и пропустила момент, когда судьба приобрела форму такой нелепости, которую не получилось бы описать ни в одной книге. Редакторы обязательно сказали бы, что стечение обстоятельств притянута за уши, и таких поворотов сюжета не бывает.

В начале этого лета мне тоже казалось, что никаких поворотов к лучшему ждать не приходится.

Особенно когда я шла по побережью сквозь туман и морось, и порывы ветра почти сбивали меня с ног.

Был вечер воскресенья. Это означало, что из моих драгоценных восьми недель отпуска одна уже была потеряна безвозвратно – а заниматься главным я фактически не начинала.

Ветер яростно швырял охапки влаги, как ребёнок, который расшалился утром первого января и радостно собирает в охапку побольше снега. Пахло солью, водорослями, мокрым песком и промокшим платьем. Нахохлившееся небо нездорово наклонялось над морем, и всё казалось одного цвета – жемчужно-серые тучи, жемчужно-серые волны, жемчужно-серые камни набережной, жемчужно-серый дождь, который всё падал и падал. Не совсем таким я представляла себе свой безмятежный отпуск на побережье.

Впрочем, ничего безмятежного в моей поездке не было изначально. Пришлось пойти фактически на бунт, чтобы приехать сюда – звучало смешно, но я жила в Англии с семи лет, а до сегодняшнего дня ни разу не видела её в июле. Год за годом моя семья настаивала, чтобы лето мы непременно проводили на родине в Бразилии; мои родители были строгими католи-

ками, верными традициям, и среди них ежегодный июльский вояж к родственникам был одним из самых непреклонных требований, которое мы должны были исполнять беспрекословно. А в этом году я просто не приехала в аэропорт. Отец говорил, что регулярно возвращаться к корням необходимо, чтобы отдать дань предкам, чтобы помолиться в храме, где нас крестили, чтобы отвлечься от благополучия английской жизни и вспомнить о том, что действительно важно.

Вот я и решила вспомнить наконец о том, что было важно именно мне.

Звучало смешно – просто не поехать навестить родню, когда у тебя давно уже собственное дело, собственный доход и собственная квартира. Но за мои тридцать пять это был первый раз, когда я ослушалась родителей. И как ослушалась. Страшно было подумать, что предстоит выслушать по возвращению от отца, и грустно представить, как моё решение восприняла мать. Но это было только в будущем, только предстояло. А сейчас у меня впереди были июль и август – время, которое я собиралась посвятить тому самому делу, ради которого я годами вставала в пять утра, чтобы успеть заняться работой перед работой. Время, которое я надеялась провести, наслаждаясь свободой собственного выбора.

И я так радовалась, что смогла сделать этот выбор, что поначалу словно не разрешала себе наслаждаться им.

Когда я договаривалась о дополнительном отпуске на работе, все спрашивали меня, зачем мне в Плимут. Как и многие, я знала об этом городе только то, что он расположен на юге Англии; что он славится большим бассейном у океана, исторической крепостью, пляжами и маяком. Я выбрала его прицельно – он подходил мне как декорация, а ещё мне хотелось моря, чтобы лето было всё-таки похоже на лето. И я никак не ожидала, что отпуск мне придётся начать с борьбы со стихиями.

Для долгожданной моей затеи я сняла разрекламированную квартиру с панорамным видом и балконом – на букинге значилось, что в ясные дни из окна можно увидеть Францию. Но ясных дней пока не выпадало, и в панорамном окне ветер свистел так, словно я жила на каменистом острове на маяке. Холод в необжитом жилье стоял такой, что согреться получалось только под тремя одеялами, а из окна не то что Францию – с трудом получалось разглядеть соседний балкон.

Не совсем уж маленький, из-за непогоды город на побережье словно бы вымер, и после привычного Лондона отсутствие многолюдности и городского шума давило на нервы сильнее, чем я ожидала. Сил тоже оказалось неожиданно меньше – едва приехав, я сильно отравилась, и вместо того, чтобы взяться скорее за дело, несколько дней провела, словно в бреду. Первая из моих драгоценных недель стёрлась, как несохранённая рукопись, и жизнь словно показывала мне, что мой риск был неоправдан. Словно погода, бесприютность, лихорадка в одиночестве на краю земли с несуществующим видом на Францию – всё, что что меня ожидает после первого в жизни по-настоящему моего решения.

В первое воскресенье я вновь проснулась в холодной чужой постели. Вид из окна показывал свинцовый океан снизу и свинцовое небо над ним, и где-то вдалеке они сливались воедино в невидимой точке. Необжитая комната моего временного жилища выглядела примерно так же уныло, а планы мои оставались пока нетронуты. Но в облаках уже наметился просвет, обещающий конец непогоды; я вышла на балкон и подставила лицо солёному дождю.

Я хорошо это умела: заставлять себя чувствовать что-то хорошее, задвигая все грустные мысли далеко назад. Недомогание опустило, и я глубоко вдохнула влажный прохладный воздух. И перестала расстраиваться. Да, мне бы хотелось, чтобы завтра я проснулась от солнца, гуляющего по постели, и всё оставшееся лето стояла бы чудесная погода. Но я не могла ничего изменить – ни того, что привело меня к моему решению, ни того, что уже случилось. Оставалось искать хоть каких-то радостей там, где я могла их найти.

Впервые за несколько дней я вышла из дома. Нужно было купить еды; за время, пока я была нездорова, в квартире кончился даже чай. Местные лавки не торговали в воскресенье вечером, и открыт был только супермаркет на центральной площади.

Плимута я пока почти не видела, поэтому жадно смотрела на всё, что позволял увидеть зонт. Берег был холмистым, и океан от города отгораживал большой каменный вал, по которому извилисто убегала вперёд широкая современная дорога. На одном холме была старинная крепость, на другом – высокий торжественный маяк с просторным сквером. Тут же за поворотом теснились современные хайтек коттеджи для пляжного отдыха, спускавшиеся прямо к воде. Всё было очень уютным, очень прибрежным; мокрые улицы, привычные всем стихиям постройки, летние яркие краски, подчёркивающие дивную смесь давней старины и опережающей время современности.

Вдоль берега дорога была асфальтовой, а улицы внутри города были выложены брусчаткой; идти нужно было в крутую горку, и я запыхалась, пока дошла до главной площади. Улицы здесь были длинными и извилистыми, и с угла не получалось увидеть, что там дальше за поворотом. Почти как в жизни.

Возможно, дело было в зонте. Возможно, в моём жадном желании разглядеть наконец хоть что-то в городе, в котором я проводила свой первый английский июль. Возможно, в том, что я толком ничего не ела уже несколько дней, и от волнений, перемен и морского кислорода у меня кружилась голова.

Но заноса ногу над ступенькой супермаркета, я совершенно не ожидала, что в меня врежется огромная чёрная стена, и я начну падать с лестницы.

Именно поэтому всё изменилось.

В фильмах такие моменты показывают в замедленной съёмке и обязательно с красивой музыкой. На деле же всё произошло слишком быстро, а вместо музыки был слышен только мой позорный визг. Я едва успела заметить, как стёртая подошва ступила мимо ступеньки, едва осознала, что горизонт накренился, почти уже почувствовала боль, которая ждала меня при соприкосновении с острым краем...

И всё остановилось. Боли не последовало. Кто-то поймал меня сильно, но не жёстко, и стабилизировал в пространстве. И говорил со мной, пока я пыталась понять, что происходит.

- Мадам! Я чрезвычайно искренне прошу прощения!

Голос звучал странно. И всё было странным. Как в тумане, я наблюдала, как чёрная громадина на моих глазах превращается в большую, бесформенную от размера и меха собаку с очень чёрной шерстью, медвежьей мордой и странно добрыми глазами.

Я ожидала, что опять заору. Мне казалось, я очень боюсь собак – когда-то в глубоком детстве я испугалась соседской овчарки, и с тех пор никто не сомневался, что у меня фобия. Но вот собака, напоминающая медведя, рвалась от хозяина и лаяла в мою сторону – а страшно мне совсем не было.

Хозяина её я тоже разглядела не сразу. Это он поймал меня и вернул равновесие, а сейчас поймал и собаку, прикрепив поводок к огромному ошейнику. Непонятного роста мужчина в потёртых джинсах, щуплый и почти такой же мохнатый. Длинные неприбранные кудри стояли копной вокруг его головы и свисали по бокам, как чёрные уши его собаки, которую он бесстрашно хватал, даже не опасаясь, что останется без руки.

- Прошу прощения! Это Монстр. Монстр, моя собака. Он вообще очень воспитанный, но сейчас три дня провёл взаперти из-за дождя... Я не смог его удержать. Ещё раз прошу прощения.

Голос так и звучал странно. Как будто я не исправила что-то в настройках этого мира и слышу не так, как все.

- Ничего страшного, - ответила я на автомате, стряхнув оцепенение. – Спасибо за помощь.

Здесь всё могло закончиться. Было бы гораздо логичнее. Этот эпизод вообще не должен был иметь никакого значения; ничего не случилось, никто не пострадал. Но я так и смотрела на этого человека с его длинными кудрями, а чёрная стена, которая сбила меня с ног, умилительно виляла хвостом.

- Вас проводить куда-нибудь? – спросил он, а вглядывался в меня так, что я проверила, не упала ли у меня от приключений юбка или что-то в этом роде. Он оказался моложе, чем показалось на первый взгляд – примерно моего возраста. Волосы падали ему на лицо, и он нетерпеливо отвёл их в сторону.

- Я иду в супермаркет, - ответила я, пожав плечами. Мне подумалось, а пускают ли в магазины с таким животным, которое занимает целый проход?

- А, - хозяин Монстра снова отбросил назад длинные кудри. – Тогда мы больше не будем вас задерживать. Нас в этот супермаркет пока не пускают.

Он ответил на мой вопрос, а я не задала его вслух. Я снова обернулась.

- А вы откуда? – я наконец поняла, почему его голос казался мне странным. Он говорил по-английски с непонятным акцентом, заметно иностранным. Он сильно отличался и от привычного мне усреднённого произношения, и даже от диалекта южан, который звучал на улицах Плимута.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.